

Значит, так я умерла," - подумала Тецуко, позволяя реальности проникнуть в ее сознание. Я мертва...

Ощущение пустоты наполнило ее душу. "Я была глупа и слишком беспечна... Всякий раз, как вижу пистолет, я теряю рассудок... Если бы я только покинула свою кузницу с готовым клинком... Черт... Я все еще так много хотела сделать..."

Я всегда хотела иметь возможность снова использовать этот чужеродный металл... Позволить своим рукам и разуму делать с ним все, что они захотят.

Я все еще помню те шипы, что принесла девушка... Это был удивительный металл... Он так отличался от тех, что были у нас... Приятно вспоминать, как я ковала тот меч... Сколько раз я мечтала о том, чтобы положить этот клинок против варварского меча?

Но теперь я никогда не... Дерьмо... Почему я должна была умереть так скоро?"

Как бы она ни горевала, изменить реальность было невозможно.

Кузнец по имени Тецуко умерла.

"Погоди. Как это я все еще могу думать? Где я?"

Она огляделась вокруг и сразу поняла, где находится.

"Поле битвы..." Тецуко видела слишком много сражений, чтобы не узнать одно из них. Но даже для нее здесь открывалась жестокая сцена. Насколько она могла судить, тут случилась настоящая бойня.

"Похоже, я снова попала в мир людей..."

Большинство мертвых вокруг имели те же самые черты: не носили доспехов, их оружие было сделано из плохого металла или даже из дерева, а лица покрывала темно-зеленая краска.

Тецуко протянула руку, чтобы проверить ближайшее оружие, но не смогла пошевелиться. Она не чувствовала своего тела.

Она попыталась поднять хотя бы руку, но поняла, что у нее нет рук. Она посмотрела вниз, и вместо ее тела увидела меч.

Длинный, тонкий, одноручный, обоюдоострый меч. Ручка была достаточно большой, чтобы в случае необходимости махать мечом обеими руками, и нигде не было видно надписей или

украшений.

"Я стала мечом... варварским!"

Мысль эхом отозвалась в ее голове, а затем наступила тишина. В следующее мгновение она разразилась смехом.

"Я потратила целую жизнь на изготовление мечей. Я посвятила всю свою жизнь клинкам. Я даже отказалась от счастья женщины, лишь бы идти путем кузнеца! А теперь сама стала мечом в загробной жизни?!"

Далеко не сразу она перестала смеяться.

"Наверное, отец говорил правду: кузнец действительно вкладывает душу в свою работу. И кто-то неким образом вложил мою душу в этот клинок... Жаль, что это варварский меч..."

Интересно, я тоже когда-нибудь так делала?"

Немного подумав, она сдалась. "Это никуда меня не приведет," - решила она, мысленно вздохнув.

Женщина, нет, меч не знал, что чувствовать. "Наверное, это моя судьба... превратиться в клинок..."

Но это странно..." Даже без глаз она могла видеть вокруг себя смерть. Даже без ушей она могла слышать ворон в небе. Даже без носа она чувствовала зловоние крови.

Не имея тела, она все еще могла чувствовать.

Зная, что не найдет ответа, как бы ни старалась, Тецуко сдалась и обратила внимание на свое новое тело.

"Этот клинок хорошо сделан," - признала она с неохотой.

Даже будучи японским мастером меча, она не могла не восхищаться иностранными мечами. Даже когда вокруг кипел бой, по краям не было ни единого скола или царапины. А металл... какой странный сплав...

Но не это привлекло ее внимание. Что-то внутри этого металла, внутри нее самой.

"Я чувствую, как что-то странное исходит от него... От моего нового тела... Как слабый

ручеек..."

Как она ни старалась, ей никак не удавалось понять, что же это такое. Но она определенно что-то чувствовала.

"Словно какой-то поток бежит по металлу. Как будто внутри меня течет какая-то энергия, теплая и холодная одновременно..."

Тецуко сосредоточилась на этом потоке, пытаясь контролировать его, перенаправлять...

Но сколько она ни старалась, ничего не выходило.

Сдавшись, Тецуко продолжила изучать свое новое тело. Взгляд скользил по лезвию, и кузнец в Тецуко анализировал каждый дюйм меча.

Только тогда она заметила: ее кончик кого-то пронзил.

Когда она увидела знакомое лицо трупа, поучившего удар ножом в живот, ее охватило чувство пустоты.

"Я... я сама себя заколола..."

"Но это не могу быть я," - подумала она через какое-то время.

Мертвая женщина, чей труп закололо новое тело Тецуко, была выше ростом, с чуть более темной кожей и красивыми длинными рыжими волосами.

"Ее лицо похоже на мое... Почти идентично, на самом деле... Но я не думаю, что эта женщина тоже была кузнецом... Нет никаких признаков профессии. Ни на коже, ни на руках... Она была охотником или воином..."

Взгляд Тецуко остановился на лице трупа.

"Почему у этой женщины мое лицо?"

Тихий стон привлек ее внимание.

Под одной из куч мертвых тел что-то шевельнулось. Верхний труп перевернулся, и появилась рука с окровавленными и грязными пальцами.

С большим усилием рука толкала и тянула, пока не освободился ее хозяин.

Низкорослый парень был одет так же, как и большинство мертвых вокруг него. На его лице виднелись следы краски, но большая часть ее исчезла из-за крови, грязи и пота.

Молодой человек тяжело дышал. Одно только усилие встать казалось ему непосильным. Тем не менее, он огляделся вокруг, и его лицо сначала исказилось болью. Но когда он осмотрелся, его взгляд наполнила печаль.

Он тащился через поле боя, поворачивая голову во все стороны в надежде найти хоть кого-нибудь из живых.

Он что-то говорил, но Тецуко его не понимала.

"На каком языке он говорит? Это не японский."

Наконец его глаза нашли Тецуко.

Как только он увидел мертвое тело, пронзенное лезвием, боль исчезла с его лица и сменилась отчаянием.

Бывший кузнец сразу все поняла. Он любил эту женщину.

Слезы катились по лицу юноши, когда он тащился к мертвой женщине.

Не обращая внимания на боль, он попытался вытащить Тецуко из тела женщины, но у него не хватило сил. Меч вообще не двигался.

Сдавшись, он сел рядом с женщиной. С величайшей осторожностью он приподнял ее голову так высоко, как только мог.

- Лия... Эй, Лия... Поговори со мной... пожалуйста... Позволь мне снова услышать твой нежный голос... Как в старые добрые времена... пожалуйста ... - проговорил он сквозь слезы, лаская большим пальцем лицо женщины.

Но Тецуко знала, что сколько бы раз он ни звал любимую женщину, она никогда не заговорит с ним. Никогда больше не откроет глаза.

"Я не чувствую, как этот слабый поток энергии течет внутри нее..."

И тут Тецуко кое-что поняла: "Я просто поняла его. Но почему? Когда он говорил раньше, я

не... Это потому, что он прикасался ко мне?"

Юноша поцеловал женщину в лоб, и его слезы упали ей на лицо.

Он закрыл глаза, нежно обнял ее голову и заплакал еще сильнее.

Даже когда в его крике не осталось голоса, Тецуко чувствовала его боль.

Спустя долгое время, после того как он принял правду, слезы наконец прекратились.

Он больше не мог плакать. Он опустел.

В его красных, опухших глазах осталась только печаль.

Весь остальной мир больше не имел значения. Погибла женщина, которую он любил.

Юноша осторожно опустил Лию на землю.

Осторожно, чтобы не попасть под лезвие, он взял ее руки и скрестил на груди.

Он встал и долго смотрел на лицо любимой.

Затем, перебивая вороний гай, воздух разорвал далекий смех.

<http://tl.rulate.ru/book/40942/1336746>